

Семён Яковлевич НАДСОН

Уже при жизни Семёна Яковлевича Надсона его имя стало символом — символом болящей тяжким недугом в 70-е годы прошлого века России. Его творчество притягивало к себе внимание тех, чьи судьбы немногим отличались от судьбы Надсона, и тех, кто с восхищением читал его стихи, где с горечью, болью и мольбой соседствует вера, пробивающаяся сквозь жизненные несчастья, вера в будущее. Каким оно казалось? Предчувствие перемен? Да, конечно. Но будущее, мы это теперь точно знаем, туманно, а Надсон был человеком логики, взвешенной и трезвой мысли: он не забывался, не умалял прозаичности, невежественности, злобности и нечестности мира, в котором жил.

Но много ли он успел передумать за своё 24-летнее существование? Одно перечисление событий этой жизни не оставляет места для равнодушия.

Надсон родился в Санкт-Петербурге 14 декабря 1862 года. Когда ему было два года — умер его отец. Когда мальчику было семь лет — покончил с собой его отчим, измучив и без того хворую мать. Она, не имея средств для обучения сына, вынуждена была отдать его пансионером в ненавистную мальчику военную гимназию, где, разлучённый с матерью, Надсон находился в постоянном ожидании отгула. Встречи были редкими и разлуки горестными. Вскоре мать умерла от чахотки, а мальчику даже не дали проститься с любимым человеком. Так в 11 лет он остался сиротой. Любовь вернула его к жизни. В 16 лет он стал обладателем журнала «Свет» с первым напечатанным своим стихотворением. Казалось, что беды кончились, но через год умерла любимая им девушка. Ей в последствии Надсон посвятил единственный сборник своих стихотворений. По желанию опекуна Семёна отдали в Павловское военное училище, где при первой же осенней муштре он опасно заболел и был вынужден ехать на Кавказ лечиться. Оттуда он писал сестре: «Как чудно-хорошо стоять на краю обрыва и глазеть на лежащий под ногами город с его хлопотливой жизнью и движением. Как отрадно, как вольно дышится горным воздухом!»

Здоровье поэта улучшилось, и он бодрее смотрел в будущее, но по возвращению в Петербург был вынужден продолжать учёбу в Павловском училище. Известность застаёт его прикованным туберкулёзом к постели в маленькой комнатке, выходящей на пыльный и душный двор. «Окно — дверь моей комнаты открыто настежь и сквозь него, пробиваясь через кисею слегка волнующейся занавески, бьёт золотыми потоками огненное солнце» — писал он своему другу. Друзья отправили поэта лечиться в Ниццу, потом в Швейцарию и в Германию. Но лечение уже не помогло.

В это время в Петербурге одно за другим вышли пять изданий сборника стихов Надсона. Книга достаточно быстро разошлась, а автору Академия наук присудила Пушкинскую премию.

Но Надсону осталось жить совсем не долго — он умер от самой мучительной и длительной болезни — туберкулеза мозга 19 января 1887 года.

Писание стихов и дневника, чтение, многочасовая упоительная игра на скрипке и на рояле, влюбленность в природу — вот, пожалуй, и все его удовольствия в жизни. Болезненный впечатлительный мальчик, подросток, юноша — таким он остался в памяти и воображении поклонников, многочисленных и сегодня.

«Как мало прожить, как мало пережить...» Эту строку поэта можно поставить эпитафией ко всему его творчеству.

Андрей Никитин-Перенский, 1991

Стихотворения Семёна Надсона

Иуда

Христос молился... Пот кровавый
С чела поникшего бежал...
За род людской, за род лукавый,
Христос моления воссылал;
Огонь святого вдохновенья
Сверкал в чертах Его лица,
И Он с улыбкой сожаленья
Сносил последние мученья
И боль тернового венца.
Вокруг креста толпа стояла,
И грубый смех звучал порой...
Слепая чернь не понимала,
Кого насмешливо пятнала,
Своей бессильною враждой.
Что сделал Он? За что на муку
Он осужден, как раб, как тать,
И кто дерзнул безумно руку
На Бога своего поднять?
Он в мир вошел с святой любовью,
Учил, молился и страдал —
И мир Его невинной кровью
Себя навеки запятнал!..
Свершилось!..

* * *

Закралась в угол мой тайком,
Мои бумаги раскидала,
Тут росчерк сделала пером,
Там чей-то профиль набросала;
К моим стихам чужой куплет
Приписан беглою рукою,
А бедный, пышный мой букет
Ощипан, будто саранчою!..
Разбой, грабеж!.. Я не нашел
На месте ничего, — всё сбито;
Как будто ливень здесь прошел
Неудержимо и сердито;
Открыты двери на балкон.
Газетный лист к кровати свеян...
О, как ты нагло оскорблен,
Мой мирный труд, и как осмеян!
А только встретимся, — сейчас
Польются звонко извиненья:
«Простите, — я была у вас...
«Хотела книгу взять для чтенья...
«Да трудно что-то и читать:
«Жара... брожу почти без чувства...
«А вы к себе?.. творить?... мечтать?..
«О, бедный труженик искусства!»
И ждет, склонив лукавый взгляд,
Грозы сурового ответа, —
А на груди еще дрожат
Цветы из моего букета!..

(1885)

У моря

Так вот оно, море!.. Горит бирюзой,
Жемчужною пеной сверкает!..
На влажную отмель волна за волной
Тревожно и тяжело взбегает...
Взгляни, он живет, этот зыбкий хрусталь,
Он стонет, грозит, негодует...
А даль-то какая!.. О, как эта даль
Усталые взоры чарует!..
Сын края метелей, туманов и выюг,
Сын хмурой и бледной природы,
Как пылко, как жадно я рвался на юг,
К вам, мерно шумящие воды!..

(1885)